

Николаева Екатерина Витальевнастудент магистратуры
Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия**НЕКОТОРЫЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ****Аннотация**

Рассматриваются вопросы социально-психологической картины участников совершения преступления, в частности организаторов и подстрекателей. В результате определения психологической картины организаторов автором были сделаны выводы о высоком уровне интеллекта, жестокости и организационных способностях организаторов (возможность влияния на крайне уязвимые группы населения, например, несовершеннолетних). С учетом проведенного анализа автором были обозначены пути направления деятельности правоохранительных органов для борьбы с организованными преступными группами.

Ключевые слова:

соучастие, умысел, криминологические проблемы, социальные проблемы

Организованные преступные сообщества (ОПС) представляют собой сложно структурированные группы, участие в которых основывается на четкой иерархии, а также на взаимных обязательствах между участниками. В центре этой структуры обычно находится организатор — ключевая фигура, обладающая как лидерскими качествами, так и специфическими навыками, необходимыми для координации преступной деятельности [1, с. 30].

Психологическая картина участников связана с их зависимостью от организатора. Его авторитет и способности к манипуляции и убеждению создают атмосферу, в которой участники, зачастую придерживаясь кодекса молчания и лояльности, следуют указаниям лидера. Этот феномен можно объяснить как психосоциальную динамику, когда произошедшая социализация в рамках группы формирует у ее членов специфические ценности и нормы.

Организаторы преступных группировок часто обладают важными личностными характеристиками, такими как харизма, умение принимать решения в условиях неопределенности и способность к стратегическому мышлению. Эти качества позволяют им эффективно планировать и реализовывать преступные действия, а также адаптироваться к меняющимся условиям и избегать правоохранительных органов.

Важно отметить, что в таких сообществах организатор не только вырабатывает стратегии совершения преступлений, но и управляет отношениями внутри группы, гарантируя свою власть и контроль через различные механизмы – от угроз до вознаграждений. Таким образом, психологическая и социальная устойчивость ОПС во многом зависит от качества лидерства и способности организатора поддерживать дисциплину и взаимное доверие в группе.

Таким образом, изучение организаторской роли в криминальных структурах открывает потенциальные пути для разработки более эффективных методов борьбы с организованной преступностью, основанных на понимании механизмов, обеспечивающих такую стабильность и противостояние внешним угрозам.

Организатор описывается как личность с противоречивыми качествами. С одной стороны, он проявляет добродетельность и порядочность по отношению к своим соучастникам, что создает иллюзию доверия и преданности внутри группы. Однако в других ситуациях его истинная сущность проявляется в злых и расчетливых поступках, таких как ложь и месть [2, С. 55]. Он использует свои интеллектуальные способности и творческий ум для манипуляции участниками, создавая у них впечатление, что его предложения – это единственные верные решения. Высокий профессиональный уровень и умение подать информацию также делают его более эффективным лидером в преступной деятельности.

Исполнитель, в свою очередь, является ключевой фигурой, непосредственно вовлеченной в реализацию преступления. Это может быть человек, который сам физически совершает преступные действия, или тот, кто делает это с помощью других, не несущих уголовной ответственности (например, по причине возраста или невменяемости). Таким образом, в системе преступного сообщества каждая роль имеет свои особенности и функции, что подчеркивает сложность такой организации.

Как правило, лицами, посредством которых совершается преступное деяние, являются несовершеннолетние лица, не достигшие возраста уголовной ответственности. Ввиду отсутствия сформировавшейся психики подростками легче манипулировать, а также ввиду их безнаказанности, подстрекатели стараются воспользоваться их беззащитным положением и склонить их к совершению преступления в своих целях, обещая за это незначительное вознаграждение, которому всегда рады несовершеннолетние лица (компьютерные игры, книги, недорогой телефон). Дети, как правило, не осознают, что они совершают общественно опасное

действие, а также не осознают, что вознаграждение за совершение ими действий, попадающих под признаки преступления, несоразмерно содеянному.

Если лицо склоняет подростка, возраст которого приближен к наступлению возраста уголовной ответственности, то он, зачастую, осведомлен о том, что у подростка имеются проблемные отношения в его семье, «плохое» окружение. На наш взгляд, легче склонить подростка к совершению преступления, когда находишься с ним в близких отношениях, например, постоянно пребываешь с ним в одной компании.

Вторгшись в его доверие, им легче манипулировать, особенно зная, что у него имеются психологические проблемы, связанные с его физиологическими изменениями. Таким образом, подростки наиболее подвержены влиянию со стороны, и их легче вовлечь в совершение общественно опасных деяний.

Так, мы плавно подошли к еще одному виду соучастника – подстрекателю. Подстрекатель действует в своих интересах, однако, преступный результат в его деятельности является второстепенным признаком. Основное его действие заключается в воздействии на разум исполнителя для склонения его к совершению противоправных действий. Для того, чтобы его преступная воля была исполнена, он пользуется различными методами психологического или физического давления на подстрекаемого. Результат его деятельности заключается в том, что исполнитель решается на совершение преступления, а также убеждается в том, что совершение такого преступления ему действительно необходимо.

С социально-психологической стороны личность подстрекателя особый интерес ввиду того, что им может быть не только человек, но и какая-либо организация и государство, подталкивающее к возникновению конфликта и совершению преступного деяния [3, С. 55].

При этом самому подстрекателю необязательно участвовать в конфликте, так как со своей стороны он выполнил все необходимые действия – спровоцировал данный конфликт. Важным психологическим аспектом подстрекателя является то, что он способен словесно воздействовать на волю человека, хоть и способы воздействия могут быть абсолютно любыми.

Криминологические аспекты соучастия заключаются в том, что, например, в организованной группе присутствует строгая иерархия участников группы, их соподчиненность, определенные правила, традиции и дисциплины, которые они должны выполнять, находясь в преступной организации. Если в организованной

группе позицию организатора могут исполнять один человек или несколько лиц, то состав остальных участников может насчитывать несколько десятков, сотен или тысяч человек.

Любая преступная группа наделена особым статусом, который напрямую зависит от силы участников, успешности и количества совершенных преступных деяний, а также от уровня авторитета лидера преступной группировки среди иных группировок или в преступных кругах в целом.

Как упоминает В.В. Малиновский в своих трудах, «в уголовно-правовой науке давно сформирована социальная характеристика соучастия, оправдывающая при остальных равнозначных условиях наказуемость деяния соучастников строже в сравнении с единолично действующим субъектом» [4, с. 47].

Если в одной преступной группировке участвует несколько лиц, обладающих авторитетом или особым складом ума, позволяющим незаметно и успешно реализовывать преступные замыслы, то это упрощает путь к желаемому результату, а также позволяет легче справиться с препятствиями, возникающими на пути преступников: уголовное преследование, наличие следов преступления, сложность в проникновении в жилище, сложность добычи какой-либо информации и иные трудности.

Основная трудность преступников заключается, конечно, в том, чтобы совершенное ими преступное деяние осталось незамеченным для правоохранительных органов [5, с. 22]. Нежелание нести уголовную ответственность, но вместе с ним огромное желание «легкой добычи» толкают лиц объединяться в группировки, где руководит более опытный лидер.

Таким образом, благодаря анализу психологических и социальных аспектов соучастия в преступлении, мы можем обозначить пути направления деятельности правоохранительных органов для борьбы и устранения преступных группировок:

- в первую очередь, необходимо устранить лидера преступной организации, так как на нем основывается вся деятельность соучастников. Как правило, без него, деятельность преступной группировки либо прекращается насовсем, либо временно приостанавливается ввиду отсутствия напутствующих указаний,
- для искоренения преступных группировок необходимо обратить внимание и на иных членов: бывают случаи, когда лицо с выдающимся интеллектом не является

лидером преступной группировки, однако, выполняет все преступные действия максимально незаметно.

Понимание личностной характеристики и мотивов объединения в преступные группировки помогает выявлять новые формы проявления преступной деятельности. Таким образом, в ходе данного пункта хотелось бы подчеркнуть, что криминологическая ситуация на сегодняшний день полностью зависит от социально-психологической картины любой преступной деятельности, а особенно, преступной деятельности в группе.

Список использованных источников

1. Пинчук А.П., Решетников Г.Е. Понятие формы соучастия в преступлении // Отечественная юриспруденция. 2019. № 7 (39). Ст. 30 – 32.

2. Бурмистров И.А. К вопросу о социальном и правовом значении института соучастия в преступлении // Наука для студентов. 2016. № 12. Ст. 52 – 58.

3. Глазкова Л.В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1. Ст. 26 - 30.

4. Малиновский В.В. Понятие и виды организованной преступной деятельности в уголовном праве России // Актуальные проблемы российского права. 2009. №1. Ст. 44 – 51.

5. Гукова И.С. О проблеме разграничения некоторых видов соучастия в преступлении // Уголовному кодексу Российской Федерации 20 лет: история и современность. 2017. № 2. С. 22.